

Лана Волкова

ПОХИЩЕННАЯ, ИЛИ ЗАЛОЖНИЦА ИГРЫ

♠♠ПРОЛОГ

Замок в горах содрогался, словно от землетрясения. В самом его сердце в небольшой комнате молодая девушка стояла на коленях у кровати. Она молилась. И дрожала вместе с замком.

Шум битвы не доносился до нее, но девушка знала: там, снаружи враги.

После недельного затишья они опять напали. Победят или будут отброшены – ей все равно. Если не захватчики будут мучить ее после битвы, то сам хозяин замка.

Его она боялась в тысячу раз сильнее, чем нападавших, которых ни разу не видела. Если они наконец добьются своего – сотрут замок с лица земли, – будет ли ей хуже, чем все эти месяцы заточения? Что может быть хуже того, что он делает с ней, когда приходит сюда, в ее тюрьму, после каждой битвы?

Он заходил к ней две ночи назад. Тогда все было иначе... Нежно, томительно. Хозяин замка и ее судьбы не всегда был жесток. Куда чаще он бывал ласковым, страстным, заботливым. Как позaproшлой ночью.

Тогда он довел ее до жгучего исступления искусными ласками. Был нежным любовником и желанным мужчиной. Принес ей платье из тончайшего шелка – она никогда не видела такой дивной ткани в родной рыбацкой деревушке. Казалось, ткань сама ласкает и будоражит тело, как ласкали и будоражили пальцы мужчины.

Он заставил ее медленно танцевать в этом платье перед ним, а в конце так же медленно снять, обнажить перед ним молодое тело и вручить ему – горячо и охотно. Заставил забыть о боли, которую причиняла его близость в иные ночи. В ночи колдовских сражений. Такие, как эта.

Дочь рыбака не разбиралась в магии. Ее хозяин, ее похититель не считал нужным объяснять, зачем ее забрали из приозерной деревушки и притащили в замок, откуда нельзя выйти. Заперли в четырех стенах, отдали во власть мужчины, который то ласкал, то мучил ее.

Все, что она знала, – он маг. Самый сильный, самый главный среди других, которые подчиняются ему. Они называют себя орден Ранду, а он – его Великий Магистр.

У них есть враги. Другой магический орден, такой же сильный и могущественный. Вот уже четырнадцать лет они осаждают этот замок – резиденцию ордена Ранду, – чтобы уничтожить соперников навсегда. Остаться единственным магическим орденом на этой земле.

Орден Ранду сопротивлялся. И крепче всех – Великий Магистр. Он был силен и могуч.

Один мог противостоять полчищам вражьих магов.

Но его сила, его магия делали с ним что-то, отчего он после каждого магического сражения приходил сюда и терзал девушку. Сколько еще таких ночей она выдержит? Что с ней сделают, когда слабое тело не вынесет больше? Что стало с теми, кто был в этой комнате до нее?

Она пробыла здесь лишь несколько месяцев. А замок подвергался осаде четырнадцать лет. В огромном гардеробе хранилась женская одежда разных размеров для любых фигур. Кому она принадлежала? Куда делись те, кто ее носил?

На рассвете стены прекратили сотрясаться. Это означало – враги ушли. Все успокоилось и смолкло. Затишье перед бурей...

Он вошел через четверть часа. Высокая широкоплечая фигура заслонила дверной проем.

Пространство будто съежилось, каждый предмет интерьера, казалось, умалился в присутствии этого мужчины. Такого пугающего. Такого притягательного в иные мгновения. Сейчас притяжения не было ни капли – только страх.

▲ Девушка боялась поднять глаза, увидеть его лицо. В другие ночи он улыбался ей. В ночи, полные неги и сладкой истомы. Их было намного больше, чем ночей колдовства и мучений.

Но сегодня не будет ни ласки, ни истомы. Из его глаз сочилась тьма. Девушка обхватила голову руками и начала судорожно всхлипывать.

Мужчина вздохнул. То, что должно произойти, вовсе не радовало его. Он и сам с удовольствием просто занялся бы с ней любовью. Вражеские атаки и смертельная опасность не уменьшали его мужского желания. Наоборот, подогревали его...

Дочь рыбака влекла по-женски, волновала его мужское естество. Но влечение было лишь средством. А цель их связи – совсем иная. Девушка нужна для таких ночей, как эта.

Мужчина решительно подошел к постели, схватил пленницу за плечи, рывком поднял на ноги.

– Раздевайся, Тессо. На кровать. Не сопротивляйся – тебе же легче.

Час спустя он покинул спальню Тессо. Несчастная девушка распласталась на постели в полубесчувственном состоянии. Мужчина ушел раздраженным. Он больше не мог

использовать Тессо в полной мере, не причиняя ей смертельного вреда. В результате разрядки не произошло, сила отдачи осталась в нем, колыхалась и бурлила, грозя вот-вот вырваться.

Он яростно выругался.

— Марк? — послышался рядом осторожный женский голос. — Как ты?

Конечно, это была не Тессо, запертая в своей комнате. Одна из его соратниц, волшебница ордена Ранду.

Захотелось ругнуться еще крепче. Сейчас он не хотел никого видеть и ни с кем разговаривать. Невыплеснутая отдача клокотала внутри, вызвала ярость и гнев. Он мог сорваться на ком угодно. Даже на ближайших соратниках. На них — в первую очередь.

— Отвратительно, — бросил он, не церемонясь. — Тессо истощена. Ее надо заменить.

— Стареешь, — хмыкнула женщина. — Раньше тебя не заботило, истощены девушки или нет. Ты использовал их до предела.

Она была высокой, хотя Марку не доставала и до плеча. Смуглая и худощавая, с черными волосами чуть ниже плеч. Виски серебрила седина, которую женщина не считала нужным прятать магией. Холодный взгляд темных глаз; брови, изогнутые высокой аркой; вытянутый овал лица с острым подбородком — так в детских сказках рисовали злых ведьм. Женщина словно сошла со страниц книги.

Выглядела она лет на сорок. Марк — не старше тридцати пяти. На самом деле ему было больше трехсот лет, а женщине — меньше двухсот. Просто он был настолько сильным магом, что его старение остановилось раньше, чем у большинства магов. Обычно все чародеи-долгожители выглядели на сорок-сорок пять лет.

Марк подавил нарастающее раздражение и невозмутимо подтвердил:

— Старею, Оршава. Найди замену. Еще пара атак Дорамон, и Тессо не спасти.

— Мы ведь можем положить этому конец... — вкрадчиво молвила Оршава. — Создать из твоей отдачи резервуар. Накопить силу и... покончить с Дорамон одним ударом раз и навсегда. Нужен лишь подходящий резервуар.

Оршава играла с огнем. А ведь должна понимать, что в таком состоянии он опасен как никогда. Нарочно добивается, чтобы он сорвался?

Марк собрал в железный кулак все знаменитое самообладание Великого Магистра
♠Ранду. Ответил как можно тише и спокойнее:

— Мы обсуждали это. Шансы минимальны, а риск слишком высок. Подходящий резервуар — слова, за которыми стоит бесценная жизнь члена ордена.

– Марк, любая из женщин Ранду счастлива рискнуть, если есть хоть минимальный шанс разделаться с Дорамон, спасти весь орден! Любая, и не одна! От послушниц до старших магистров. Даже я.

Сквозь пыл и воодушевление в ее голосе прорезались нотки похоти. Марк прекрасно видел чувства, что скрывались за ее самоотверженностью. Готовность принести себя в жертву, вынести мучения отдачи ради того, чтобы пережить с ним близость. Даже такую: по расчету, через боль...

Гнев, ярость, раздражение отступили в тень. Их место заняла снисходительная жалость к Оршаве. И мужское самолюбие, удовлетворенное тем, что его желают даже те женщины, которые никогда не станут желанными.

В повседневности Марк никогда не позволял себе таких мыслей и чувств к чародейкам ордена. Но магическая отдача обнажала в Великом Магистре типичные мужские слабости. Делала его по-человечески уязвимым.

– Моя верная Оршава. Прости. Я не приму от тебя такой жертвы.

– Ты просто не видишь во мне женщину, – бросила Оршава без страха и стеснения.

Самообладание и контроль вновь одержали верх. Марк подобрал достойный, уважительный ответ:

– Ты надежный друг и соратник. Сильный маг. Ты – последний человек в Ранду, кем стоит рисковать.

– Выбери ту, кто не так ценна и более желанна тебе! К дьяволу риск. Цель оправдывает средства!

– Хватит, Оршава! – Марк повысил голос. – Мое решение неизменно. Я не подвергну риску ни одну женщину ордена. Найди новую девушку. Такую, как Тессо. Простую, без магического дара. Которая будет испытывать боль от моей отдачи, но не будет ее накапливать, рискуя мучительно умереть в любую секунду. Которая легко восстановится, как только окажется вдали от меня. Найди такую девушку, а Тессо верни в деревню родителям.

– Как скажешь, Марк, – склонила голову Оршава.

Она могла спорить с ним, настаивать на своем, но никогда не ослушалась бы его приказа. Ни один человек в магическом ордене Ранду не мог ослушаться Великого Магистра. Марк Арелато обладал абсолютной властью и умел ею пользоваться.

Когда он уже уходил по коридору, Оршава осмелилась окликнуть его:

– Марк... Есть еще один выход.

Великий Магистр обернулся. На этот раз ему стоило невероятных усилий сохранять спокойствие. Оршава его, говоря по-простому, достала. Он хотел наконец остаться один в своих магически изолированных комнатах. Уничтожить пару крупных предметов или... не предметов, чтобы выплеснуть в конце концов остатки отдачи.

Сохраняя последние силы, он заставил себя выслушать верную соратницу. Его политика по отношению к подчиненным — никогда не лишать их возможности высказать идеи.

— Говори.

— Ты знаешь о ремидейских феях?

Марк хмыкнул:

— Бессмертные девы, вечно юные, вечно прекрасные? Наслышан.

♣— Это далеко не все качества фей. Они обладают магической силой — даже если не обучаются магии. И они сверхвыносливы. Сколько бы отдачи ты ни влил в фею, ее это не убьет. Это шанс без риска. И... феи всегда желанны для мужчин.

— Потрясающе, — скептически фыркнул Арелато. — Пиршество без похмелья. Вот только мы в Меркане, а не в Ремидее. У нас феи не водятся.

— Ты можешь открыть портал в Ремидею. Твоих сил хватит. Я, Пеширро или кто-нибудь из «охотников» пройдет через него. Поиск феи отнимет больше времени, чем поиск обычной женщины. Но оно того стоит.

— Если я не забыл книгу ремидейского мага Эртана о феях, их оберегает Черта. Другое название — заповедные чары Элезеума. Ни один мужчина не может взять фею против ее воли. Она сама решает, кто станет ее избранным.

Оршава ухмыльнулась:

— За чем же дело? Надо просто заставить фею избрать тебя. Когда она сделает это, Черта перестанет ограждать ее от избранного. Ты сможешь делать с ней что пожелаешь.

— Слишком просто, — поморщился Арелато. — Если бы все было так легко, ордена устроили бы облаву на ремидейских фей.

— Скоро так и случится! — подхватила Оршава. — Эртан написал книгу о феях семьдесят лет назад. Тридцать лет как ее перевели на дакрион, кордильский и еще шесть языков Мерканы. Ордена слишком поглощены междоусобицами, чтобы обратить внимание на другой материк и его мистических обитателей. Но это вот-вот изменится.

Вопрос, кто будет первым. Лично я болею за Ранду и... за тебя, Марк.

Арелато замер на несколько секунд.

– Принеси мне книгу Эртана, – отрывисто бросил он. – Освежу в памяти, что это за мистические существа.

Два дня спустя в одной из комнат замка состоялся странный разговор. Мужчина чуть старше тридцати лет стоял перед настенным зеркалом и, казалось, беседовал с собственным отражением.

Но из зеркала на него смотрело не его собственное лицо, а чужое – женское. Пронзительные светлые глаза, выступающие скулы, длинный нос, пухлые губы и непропорционально маленький подбородок. Чем-то женщина неуловимо напоминала мартышку.

– Марк заглотил наживку, Вета, – сказал мужчина зеркалу. – Вчера ночью мы чувствовали колоссальный выброс силы. В воздухе витали странные запахи – чужеземные, незнакомые. Похоже, Марк открыл портал в Ремидею. План сработал!

– Bravo, Лис, – ответила женщина в зеркале резким, скрипучим голосом. – Ты справился с партией.

Мужчина усмехнулся:

– Это было легко. Оршава одержима идеей резервуара. Мне пришлось лишь слегка подтолкнуть ее, остальное она сделала сама. Марк даже не заподозрит моей роли в этом замысле.

– Идеальная игра истинного Ун-Чу-Лай, – удовлетворенно отметила Вета.

– Каковы распоряжения дальше?

– Живи полной жизнью младшего магистра Ранду. Убивай Дорамон, когда они приходят. Убивай больше Дорамон – вот единственное распоряжение!

Женщина хищно оскалилась, уподобившись не мартышке, а акуле. Тот, кого она называла Лисом, спросил:

▲– Зачем тебе нужно, чтобы Арелато вступил в связь с феей? Если удастся сделать из нее резервуар, Ранду станут невероятно опасны.

Хищная улыбка продолжала играть на лице Веты.

– Не переживай об этом, милый Лис. Нашего друга Марка ждет немало сюрпризов. И первый из них – вязь.

Лис нахмурил лоб.

– Вязь?... Не припомню такого в книге Эртана.

– Конечно! Ты читал ее в библиотеке Ранду на кордильском языке. А я позаботилась, чтобы глава о вязи не вошла в кордильское издание. Вязь – это эмоциональная

привязанность. Непреодолимая зависимость мужчины от феи. Арелато понятия не имеет, чем ему грозят отношения с феей. Он сильно удивится, когда поймет, что не может просто использовать ее как резервуар отдачи. Не может остаться равнодушным к ее чувствам и переживаниям.

— Но зачем это тебе?

— Узнаешь в свое время, — ухмыльнулась Вета и прибавила: — А еще ему будет не так-то просто добиться расположения феи. Я и об этом позабочусь.

— В чем цель твоей игры на этот раз, Вета?

Женщина лишь улыбнулась.

— Отдыхай, Лис.

Зеркало пошло рябью, и через миг из него смотрело отражение младшего магистра, которого в Ранду называли совсем иначе, чем Лис.

▲Глава 1

МИРИЭЛЬ

Город Коф, Ремидея, Восточное полушарие

Мириэль смотрела из окна на уличную толпу. С неба густыми хлопьями валил снег, но люди все равно высыпали из домов и спешили в ночь на городскую площадь. Разряженные, веселящиеся.

Наступал праздник семгейн — Ночь духов. Истончалась граница между миром живых и миром мертвых. В эту ночь живые должны доказать, что они живые. Иначе мертвецы примут их за своих и уволочут за собой.

В пестрой одежде, с громкими трещотками в руках люди шли по городским улицам, пугали и смешили друг друга. Они верили, что так отпугивают духов, выходцев из потусторонних миров.

Сколько Мириэль себя помнила, семгейн всегда забавлял ее. Кого отпугивали люди — ее? Она ведь тоже была выходцем из иного мира. И других, кроме подобных себе, за семнадцать лет жизни не встречала.

Отвернувшись от окна, она посмотрела на другую молодую девушку. Та пересыпала леденцы из бумажного пакета в бархатный мешочек, расшитый бисером. Выглядела она тоже не старше семнадцати лет. Густые темные волосы облекали ее словно плащ, спускаясь ниже колен.

Лицом она сильно походила на саму Мириэль: идеально правильные черты, юная свежая кожа без единого изъяна, теплое сияние огромных глаз. У брюнетки они были голубыми,

у Мириэль — изумрудно-зелеными, а волосы — светло-русыми, с легкой рыжинкой, и вились почти до пояса.

Мириэль нетерпеливо притопнула острым каблучком, воскликнула звонко:

— Мама, ну вы скоро соберетесь?!

Никаких сомнений — она назвала мамой брюнетку с леденцами, на вид свою ровесницу.

Та спокойно ответила, ни капли не удивившись:

— Потерпи, милая Мири. Мне осталось только собрать угощение. А твой отец одевается.

Еще минутка, и мы готовы. Аккуратнее с паркетом, родная. Вмятины останутся. А ведь мы с отцом своими руками выкладывали его.

Мириэль вспыхнула, пробормотала извинение и перестала стучать каблуком по полу.

— Если хочешь, ступай на площадь одна, дочка! — прибавил мужчина лет сорока, худой, жилистый, с мелкими чертами лица и чуть раскосыми карими глазами. — Дейл тебя уже ждался, наверно.

Мириэль мотнула головой.

— С вами хочу, пап. А Дейл подождет всех нас.

— Тогда потерпи, — улыбнулся мужчина. — Это вам с матерью одеваться не надо, а я-то человек. Мерзну.

Он натянул утепленный кафтан поверх рубахи, а потом еще полушубок. Конец осени в городе Кофе был холодным. Давно выпал снег, с океана дули промозглые ветра. Люди ходили в меховых одеждах.

А обе девушки — мать и дочь — надели только платья из плотного сукна. Оно не промокало от снега, но и от мороза не защищало. Они и не беспокоились о морозе — в таком виде вышли на улицу. За ними тут же начала увиваться соседская ребятня. Да и взрослые не отставали.

♣— Благословите в Ночь духов, монна Диарад! Мири, благослови! Мэтр Горак, счастья вашему дому и вашим красавицам!

Девушки улыбались и дотрагивались до всех, кто просил. Мужчина тоже улыбался, желал счастья в ответ и любовался своими красавицами.

Никто из жителей Кофа не смущался и не удивлялся — ни легкой одежде девушек, ни разнице в возрасте между ними и мужчиной. Русая Мириэль и ее черноволосая мать Диарад были феями. А феи не чувствовали холода. И не старели, достигнув ранней юности. Потому мать казалась не старше дочери.

А вот мэтр Горак, глава семейства, был человеком. Простым ремесленником, который вырослел и старился по законам мира людей... Он выглядел на свои сорок три.

Таких семей в Кофе было мало, но к ним искони привыкли. Каждый мужчина мечтал оказаться на месте Горака. Заполучить вечно юную и прекрасную жену да жить с ней душа в душу. Не так много фей водилось в Ремидее. И еще меньше создавали семьи со смертными мужчинами. Все грезили о феях, но везло единицам.

На городских улицах было шумно и светло, хоть в этих широтах поздней осенью смеркалось рано. Сияли фонари, усиленные магическими светильниками. Играли уличные оркестры, отплясывали разряженные скоморохи.

Мириэль с родителями подошли к городской площади. К ним подлетел молодой паренек – такой же смуглый и кареглазый, как глава семьи Горак. Он обхватил Мириэль за талию, закружил вокруг себя.

– Мири, наконец-то! Заждался тебя! Мэтр Горак, монна Диарад, желаю здравствовать и процветать!

– И тебе, Дейл! – радостно приветствовали юношу родители Мириэль.

Девушка обняла его в ответ, чмокнула в щеку, отчего парень зарделся. Он взял ее под руки и повел в танце под музыку квартета цыгантийцев: скрипка, гармоника, гитара и зурна – цыгантийская флейта с причудливым высоким звучанием.

– Мири... – зашептал он взволнованно. – Может, не будем ждать, пока вернешься? Избери меня прямо сегодня! Сейчас, в эту ночь!

– Опять ты за свое, Дейл! Мы же все решили!

– Давай перерешим! Зачем тянуть? Или ты задумала остаться в своем дремучем лесу? Забыть меня?

– Не забуду я тебя, Дейл! Я же фея огня. Это воздушные в Элезеуме забывают о мире людей. К тому же избранников у них не бывает. А мы, огненные, любим этот мир и своих избранных. Тебе нечего бояться. Это мне стоит остерегаться – вдруг не дождешься, девушку себе найдешь!

– После тебя? Никогда!

Парень крепко обнял любимую. Его лицо склонилось над ней совсем близко. Губы потянулись к губам девушки и соприкоснулись. Он осторожно попробовал разомкнуть их языком и поцеловать Мириэль по-настоящему.

Она попыталась отстраниться, но Дейл, окончательно возбужденный, прижал ее к себе

крепче. Язык юноши настойчиво норовил раздвинуть губы феи.

И тут сзади на полном ходу в них врезалась парочка. Все четверо рухнули в снег.

— Мать создателю так-разэдак! — раздался пропитой мужской голос из сугроба. — Звиняй, дружан, не хотели! Бесова толпа, не разминуться!

Мириэль резво вскочила на ноги первой, протянула руку Дейлу. Парень не упирался — подал руку, и девушка мощным рывком подняла его из сугроба. Словно бы не тонкими ручонками семнадцатилетней красотки, а могучей лапищей портового грузчика.

♣— Черта? — спросил Дейл подругу.

Мири пожала плечами.

— Похоже... А может, случайно врезались. Кто разберет.

— Ну, ты говоришь, ваша Черта как раз случайностями управляет. Бесы бы ее побрали.

Заклятие Черты защищало фей от опасностей мира людей. Особенно от желаний и похотей мужчин, возбужденных их нечеловеческой красотой. Один-единственный мужчина мог обладать феей — тот, кого она сама изберет.

Дейл то и дело канючил, чтобы Мириэль поскорее избрала его. Но она не спешила. Она еще не побывала в Элезеуме — зачарованном лесу на востоке материка. Оттуда феи приходили на земли людей, туда возвращались, когда смерть мужа обрывала связь с человеческим миром.

Оттуда пришла Диарад, мать Мири. А вот Мириэль родилась в Кофе от смертного мужчины. И хотела повидать Элезеум, прежде чем свяжет себя с мужчиной.

— Избери меня, а, Мири? — жарко нашептывал Дейл ей в ухо. — Хочу тебя... мочи нет терпеть.

Мириэль отстранилась и строго ответила:

— Изберу, Дейл. Как вернусь из Элезеума. Мы же договаривались: два года. А потом — избрание и свадьба.

— Еще целая зима впереди, — не отступал юноша. — Зачем терять ее?

— А вязь, Дейл? Как ты с ней совладаешь? На стенку полезешь, когда я уйду. Оба полезем...

Дейл замолчал, насупившись. А Мириэль оглянулась на родителей. Они стояли в обнимку, тесно прильнув друг к другу. Словно невидимые нити сплели их вместе. В глазах сиял огонь взаимной страсти. Вязь. Непостижимая сила, что неразрывно соединяла фею с избранным, подогревала и усиливала их взаимное влечение.

До конца его дней оба — и мужчина и фея — чувствовали такую же страсть и нежность,

как человеческие любовники испытывают в первые месяцы встреч. Им не нужны были другие. Такие отношения не знали измен, влечение в них не угасало, притупленное годами близости и совместной жизни. Бесконечный медовый месяц.

Потому каждый ремидейский мужчина грезил о фее. О любви и горячей, неугасающей страсти до самой смерти.

Но каждая веревочка о двух концах, и у каждого облачка серебряная подкладка. У вяза
тоже имелась оборотная сторона. Куда менее приятная, чем горячая страсть и пожизненная верность супругов.

Вязь делала разлуку невыносимой. Фея, разлученная с избранником, мучилась от пустоты – черной дыры, иссушающей, ледящей сердце. Омертвения, что
расползалось
по венам подобно гангрене или опухоли.

А мужчина – тот просто-напросто сходил с ума. Чувства пылали в накале влечения, устремления к любимой. И если ее не было рядом – хрупкий рассудок мог не выдержать. Но Дейл, молодой и сильный, только смеялся над опасностью вяза.

– Мири... Я бы за тобой на край света пошел. Если бы в этот ваш Элезеум мужчин пускали, увязался б за тобой без колебаний. Бросил бы и цех и родителей. Ты для меня
все, родная.

– Ах, Дейл...

Девушка, растроганная его настойчивостью и преданностью, прижалась к щеке парня.
у
него заколотилось сердце.

▲– Ох, доведешь ты меня... Не дождусь, пока изберешь. Сам тебя изберу.

Мириэль отодвинулась и хихикнула.

– Черта не даст. Сам видел.

– Да уж. Бесы бы побрали вашу Черту. И ваш Элезеум. Если бы не он, мы бы с тобой давно уже...

Парень снова прильнул к девушке. Кокетливо улыбаясь, Мири отступила еще на шаг.
И
еще. А потом побежала. Дейл бросился вдогонку.

Заливисто хохоча, Мириэль неслась вдоль площади и дальше, по городским улицам. Дейл
гнал за возлюбленной, понимая: вздумай она удрать по-настоящему, ему ее не догнать,
быстроногую фею.

Так, за игрой в догонялки, парочка добежала до самого порта. Взявшись за руки, они
любовались стройными шхунами и могучими галеонами, что стояли на якоре в порту Кофа, приплыв из разных концов света.

Дейл вздохнул, поглядывая на корабли.

– Мири... А давай отправимся в кругосветное путешествие, а? Как вернешься из Элезеума, сядем на корабль и уйдем в плавание! Только вместе! Я как раз денег поднакоплю.

Девушка расхохоталась.

– Какой же ты, Дейл! Но вообще занятно было бы весь мир поглядеть... Я подумаю, ладно?

Они постояли еще на продуваемом берегу, прижимаясь друг к другу, держась за руки.

Ледяной ветер трепал светлые локоны Мириэль, но она не чувствовала его колющего прикосновения. Дейл замерзал, но не показывал любимой.

Когда через полчаса они вышли из порта, у парня зуб на зуб не попадал.

– Ох, Дейл, что же ты молчал, что мерзнешь! Надо было раньше уйти. Феи же не чувствуют холода, я и помыслить не могла... Пойдем возьмем чего-нибудь горячительного у уличных торговцев!

На пути у них встал огромный цирковой шатер, размалеванный всеми цветами радуги. У входа женщина-цыгантийка зазывала прохожих на «фееричное шоу, подобного какому вы не видели в Ремидее».

Завидев Мириэль, она отчего-то замерла, оборвала звонкие лозунги на полуслове. А потом вновь бойко заговорила, обращаясь на этот раз только к ней:

– Прелестная фея! Заходите с вашим спутником, насладитесь самым интересным представлением года в вашем городе!

– А горячий чай у вас есть?

– Будет! Для вас – все что угодно! Заходите, приготовлю наш лучший чайный сбор! Согревающий – как раз для вас.

Краем сознания Мириэль отметила, что женщина очень странно говорит для цыгантийки. Да и выглядит необычно. Вроде бы такая же смуглая, со смоляными волосами и проседью на висках. Но оттенок кожи, разрез глаз, форма ушей и носа, очертания лица – все немного иное.

Она не стала задерживаться на этих мыслях. Главное – отпить и отогреть Дейла, не дай Создатель, замерзнет...

В шатре былолюдно и тепло. В центре фокусник показывал магическое представление с исчезающими предметами. Цыгантийка поманила кого-то пальцем. Тут же подбежал мальчик лет одиннадцати. Не цыгантиец. Обыкновенный ремидеец простолюдинского сословия, как Дейл или Горак.

– Два стакана согревающего отвара, Крих, – властно скомандовала женщина.

– Сию минуту, монна Шавра! – пискнул паренек и куда-то метнулся опрометью.

Цыгантийка повернулась к фее и Дейлу.

– Крих обернется через минуту, проворный мальчуган. Отогревайтесь, смотрите наше представление.

Поблагодарив, ребята стали послушно наблюдать за фокусником. Дейл сопел и перетаптывался с ноги на ногу, греясь. Мириэль фокусы не увлекли. Она исподтишка оглянулась на странную Шавру...

Та неподвижно замерла, уставившись взглядом в одну точку. Губы шевелились, словно женщина разговаривала с кем-то, видимым ей одной. «Не припадочная ли?» – подумала Мириэль.

Вокруг сновали подростки-подручные, разносили подогретое вино зрителям за медяки.

Они тревожно косились на Шавру, но быстро отводили взгляды и возвращались к своим делам. Словно боялись ее. Странно.

Мириэль хорошо знала цыгантийскую общину Кофа и их традиции. Это был простой и веселый народ. Друг с другом они общались на короткой ноге. А Шавра командовала парню, как высокородная леди – прислуге. Очень странно.

Вернулся мелкий Крих с двумя огромными стаканами. Шавра забрала их у него и поднесла гостям. Дейл тут же шумно отхлебнул глоток. Мири осторожно принялась. Шавра усмехнулась.

– Разве фей можно отравить?

Девушка пожала плечами.

– Насмерть – нельзя. А животом маяться можем, как люди.

– Пей, не бойся. Я всю жизнь готовлю такой отвар. Продаю сегодня тем, кто не пьет вина.

– Я и не боюсь.

– Феи не ведают страха? – вновь ухмыльнулась Шавра.

– Вы хорошо знаете фей, монна Шавра.

– Не очень. Не против и поближе узнать. Цирк простоит здесь еще неделю. Захаживай ко мне – побеседуем.

Мири вежливо улыбнулась. А Шавра продолжала:

– А хочешь, начнем прямо сейчас. Твой друг всю увлечен цирковыми фокусами, а ты вот-вот заскучаешь. Можем поболтать, пока он развлекается.

Мириэль оглянулась на Дейла. Напиток подействовал: жених раскраснелся, расстегнул полушубок и вперился в фокусника, широко распахнув глаза. В сторону Мири и не смотрел.

– Ладно, давай поболтаем. Тебе правда интересно про фей?

Глаза Шавры блеснули. Любопытство? Или... алчность? Она пожала плечами с деланным безразличием.

– Правда интересно. Раз ты зашла в мой шатер, отчего бы не познакомиться поближе с вашей расой. Пойдем в мой закуток – здесь слишком шумно.

Предложение застало Мири врасплох. Она не ожидала, что Шавра предложит объединиться для разговора. Донельзя странно.

Будь Мири человеком, ее наблюдений и предчувствий хватило бы, чтобы сгрести жениха в охапку и стремглав бежать из этого цирка. Но она была феей. И чувствовала себя неуязвимой под защитой Черты.

А Шавра, не дожидаясь ее согласия, зашагала через весь цирк к занавеске, скрывавшей подсобные помещения. Мири хотелось остаться на месте и никуда не уходить. Но она чувствовала себя неловко после того, как пообещала побеседовать с цыгантийкой о феях.

Она проковыляла вслед за хозяйкой по завалам циркового реквизита. Закуток Шавры был отгорожен ярко размалеванными декорациями. За ними стояли квадратный стол и узкий топчан.

– Присаживайся, – указала на топчан Шавра. – Еще чаю или хочешь что-нибудь покрепче? Есть вино, эль, клюквенная настойка на спирту...

Мири помотала головой. Чем дальше, тем меньше ей здесь нравилось. Она вдруг захотела вернуться к Дейлу, забрать его и увести из шатра.

– Знаете, я все-таки пойду. Зря я бросила там Дейла одного. Он будет волноваться, если не найдет меня. Да и нам пора, родители ждут...

– Твой друг скоро будет здесь.

– Зачем?

– Так надо, фея.

Что-то в интонациях Шавры насторожило девушку. Она прищурилась, глядя на

загадочную пришелицу, цыгантийку-нецыгантийку. И отшатнулась, увидев, как глаза Шавры вспыхнули фиолетовым свечением. Оно охватило женщину целиком и расплзлось вокруг нее, как пламя. Только за долю секунды – даже огонь не разгорался так быстро.

Фиолетовые язычки набросились на Мириэль, девушка вскрикнула. Не от страха и не от боли – ни того ни другого она не чувствовала. В протесте и возмущении. Как смеет эта чужачка применять против нее магию?! Против феи!

Мириэль хотела толкнуть женщину, выскочить прочь, схватить Дейла и убежать вдвоем. Но не могла и пальцем пошевелить. А за спиной Шавры воздух словно разверзся, распахивая перед двумя женщинами бездонную черноту.

Лжецыгантийка взяла фею за руку и повлекла прямо в эту черноту. А Мири не могла сопротивляться. Она закричала, но поздно. Цирковой закуток с узким топчаном и броско раскрашенными декорациями исчез.

Мириэль рухнула на каменный пол в просторном зале с высокими темными сводами. За спиной послышался резкий голос Шавры. Мириэль не разобрала слов – женщина говорила на чужом языке. Ей ответил мужской голос так же резко и коротко. Мири обернулась и увидела спину женщины, исчезающей в зияющей черноте.

Девушка собралась с силами, вскочила на ноги и рванула вслед за ней. Туда, в колдовскую тьму. Домой, к Дейлу, в проклятый цыгантийский шатер, оказавшийся ловушкой.

Ее поволокло прочь от черной дыры, как канатом. Она сопротивлялась, лягалась, била руками по воздуху – тщетно. Невидимая привязь тащила ее к стене, как загонщик тащит скотину на аркане.

А потом вдруг колдовская сила развернула девушку на сто восемьдесят градусов. Она очутилась перед самым странным зрелищем, которое когда-либо видела в своей жизни.

Мири стояла лицом к каменной стене. Ее поверхность была неровной и неправильной. Но при этом гладкой и однородной, будто вытесанной из сплошного природного монолита.

♠В эту стену вросли – другого слова Мири не могла подобрать – сияющие кристаллические латы. Они тоже казались выточенными из сплошной породы. Будто расточительный скульптор взял гигантский алмаз высотой в человеческий рост и безжалостно стесал все лишнее. Сотворил подобие рыцарского доспеха, который ослепительно сверкал и переливался.

Облаченный в блистающий доспех, на Мириэль смотрел мужчина. Его глаза были черными, как та колдовская бездна, сквозь которую Шавра протащила фею. Мрак этих глаз словно впитывал в себя, пожирал сияние кристаллического шлема на голове мужчины.

На дне этих глаз Мири увидела вождение. Алчный, похотливый интерес, который преследует фей повсюду в смертном мире. Черта защищала от посягательств мужчин – но не от их жадных, голодных взглядов.

Мириэль смотрела в глаза мужчины, чувствуя, как сила вытекает из нее, будто молоко из дырявой плошки. Сознание заволочло мутной пеленой. И под этим пожирающим взглядом она провалилась в тьму забвения.

Замок Ранду, Северная Меркана, Западное полушарие

Марк Арелато крепко выругался. Фея упала в обморок, а он не мог выбраться из Алмазного доспеха, чтобы поднять ее с пола. Портал нужно держать открытым, пока Оршава не вернется из Ремидеи. Без доспеха силы не хватит. Где же она, дьявол ее возьми?!

Женщина появилась через несколько минут. Одна.

– Мальчишки нет в цирке! – сплюнула она гневно. – Я искала его магическим зрением внутри и снаружи – ни следа! Он не мог уйти далеко за такое короткое время!

– Ты уверена?

– Я не растратила силу, Марк. Я – старший магистр Ранду. Если я говорю, что не почувствовала мальчишку, значит, так и есть.

– Закрываю портал, – бросил Арелато. – Иначе растратится моя сила, и вы останетесь без Великого Магистра.

Оршава изможденно кивнула. Черная дыра в пространстве затянулась. Женщина обессиленно упала в кресло.

Марк вылез из Алмазного доспеха, шагнул к фее, поднял обмякшее тело. Осторожно уложил девушку в кресло с высокой спинкой напротив того, что заняла Оршава. Старший магистр покосилась на бесчувственную фею с ревнивой неприязнью.

– Что делать, Марк? Без мальчишки мы не убедим ее избрать тебя...

По лицу Великого Магистра пробежала тень.

– Надо его найти. Допросить девушку, как только она придет в себя, и вновь отправляться в Ремидею, искать. Если не его – то родителей, друзей... Кого-то, кто ей близок.

– Марк... Тут что-то нечисто. Мальчишка не мог уйти так далеко, чтобы я его не почувчала. Только если ему кто-то помог. Другой маг. Который понимал, что

происходит.

Ты видишь, что не все гладко? Кто-то вмешивается в наши дела! В дела Ранду.

Арелато повелительно поднял руку.

– Угомонись, Оршава. Ты ведь не считаешь своего Великого Магистра идиотом? Разумеется, я все вижу. Надо анализировать. Надо просчитывать комбинации. Для этого нужно больше исходных данных. Ты отправишься за ними в Ремидею – как только фея придет в себя и я допрошу ее.

Оршава покорно склонила голову.

– Как скажешь, Марк.

▲Глава 2

ПОХИТИТЕЛЬ

Мириэль очнулась в темноте. Острое зрение феи тут же приспособилось к мраку. Девушка рассмотрела балдахин над небольшой кроватью. Кресло у изголовья, а в нем...
цыгантийка Шавра.

Она сидела неподвижно, закрыв глаза и прислонив затылок к высокой спинке кресла. Будто спала. Но стоило Мириэль посмотреть на нее, как женщина открыла глаза и встретила взгляд феи.

Теперь Мириэль видела: никакая она не цыгантийка. Ей бы колпак на голову – натуральная ведьма. Но какой расы?

В родном городе фея не видела никого подобного. Такой расы в Ремидее не было. Кто она? Что за язык, на котором говорили она и мужчина, прежде чем Мири потеряла сознание?

– Наша раса называется шареххи, – прозвучал низкий хриплый голос Шавры. – Ты права, в Ремидее ее нет. Ты на Меркане.

– Но как?!

Как Мириэль попала в Меркану? Как Шавра услышала вопросы, которые фея не задавала вслух? Девушку потрясло и то и другое.

Ведьма-шареххи проигнорировала изумленное восклицание.

– Кстати, мое имя Оршава. Я маг и потому умею слышать твои мысли. Насколько я знаю, ремидейские маги тоже умеют это.

Маг. Теперь понятно. Значит, настоящая ведьма. И уж точно злая.

Последнюю мысль Мириэль подумала особенно четко – чтобы Шавра-Оршава наверняка услышала! Та хмыкнула:

– Жизнь у нас тут злая, фея. Приходится приспособливаться. Скоро поймешь.

– А зачем ты притащила меня сюда?! И как?

– Магия портала. Мой Великий Магистр открыл портал между этим замком и цирковым шатром, где мы встретились. А я провела тебя через этот портал.

– Портал? Великий Магистр?

– Сейчас ты его увидишь. Он уже идет сюда. Впрочем, ты уже видела его вчера. Сегодня вам предстоит... познакомиться поближе.

На этих словах она усмехнулась. Усмешка сделала ее лицо еще неприятнее, еще зловещее. И злее.

– Где Дейл?! Что вы с ним сделали?

– Это мы у тебя хотим спросить. Куда твой паренек мог исчезнуть за несколько минут?

Бесследно. Так, что я не могла учуять его... ауру.

В сердце Мириэль вспыхнуло облегчение. Дейл спасся! Они не поймали его!

Оршава злобно оскалилась.

– Не спеши радоваться, фея. Мы его найдем. С твоей помощью.

Беса лысого она им поможет! Не дождутся! Оршава вновь противно ухмыльнулась. Неужели от нее невозможно утаить ни одной мысли?!

Ведьма открыла рот – наверно, собралась в очередной раз ответить на невысказанный

▲вопрос. Но не успела. Дверь распахнулась. Вспыхнул яркий свет. Мириэль зажмурилась

от неожиданности. А когда вновь открыла глаза, у ее постели стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, с короткими волосами, темными как смоль.

Мириэль бросился в глаза непривычный покрой его рубахи. В Ремидее мужчины носили одежду с длинными и просторными рукавами. А у ее похитителя рукав доходил лишь до предплечья. Плотная ткань облегла рельефные мускулы. Ниже локтя было видно, как толстые волоски – такие же густые и смолянистые, как шевелюра мужчины, – покрывают обнаженную смуглую кожу.

Она перевела взгляд выше, на его лицо. Широкий лоб, крупный нос с горбинкой, волевой подбородок. Тонкие губы сжаты решительно и властно. Из-под густых, кустистых бровей

смотрели абсолютно черные глаза, а в этих глазах – нескрываемый мужской интерес, хорошо знакомый Мириэль.

Она уже ощущала его на себе сегодня. Этот взгляд вонзался в нее из-под алмазного шлема в каменном зале, куда девушку перенес проклятый портал.

Мириэль сидела на кровати, завернувшись в одеяло. Мужчина нависал над ней, словно дуб над тростинкой. Если бы она умела бояться, сейчас ей стало бы страшно. Но Мириэль была феей. Вместо страха в ней всколыхнулась ярость.

По какому праву этот человек смотрит на нее, как на свою собственность? Каждая черточка в его лице прямо-таки вопила, что он тут – абсолютный хозяин всего. Привык распоряжаться и командовать. И не терпит, когда кто-то идет поперек его воли.

Но Мириэль – не вещь. Он спеленал ее магией, будто волчонка, насильно перетянул на другой конец света. Он, не Оршава. Та просто послушалась его. Как служанка господина. И вот теперь он запер ее в этой комнате. Надзирательницу приставил. Смотрит так, будто хочет сожрать.

Да пусть смотрит, пока глазищи на лоб не выпрыгнут. Красивые глазищи, к слову сказать. Черные, глубокопосаженные. Вот только жесткие и холодные, как и усмешка на тонких губах.

Мириэль смело ответила на его взгляд. Жадный, из-под густых бровей вразлет. Пусть таращится часами. Сделать ничего не сможет. Черта не позволит ему и пальцем к ней прикоснуться против ее воли.

– Что тебе от меня надо? Зачем ты меня похитил?

Оршава тут же что-то проговорила на непонятном языке, копируя интонации феи. Перевела? Похититель не знает общеремидейского наречия...

Он бросил короткую отрывистую фразу и указал ведьме на дверь. Та заговорила протестующе, но мужчина властно поднял руку, пресекая протест. Оршава вскочила с кресла. Бросив неприязненный взгляд на Мириэль, вышла из комнаты.

Главный похититель развернулся обратно к фее. И та вдруг ощутила холодок внутри головы. Будто кто-то прокрался внутрь, распахнув форточку. Ощущение странно будоражило и... не было неприятным.

А потом Мириэль услышала беззвучный голос:

«Меня зовут Арелато. А тебя?»

– Мириэль, – ответила фея, не успев спохватиться.

– Мириэль... – повторил он вслух. – Мириэль...

И следом голос в голове:

«Красиво. Что означает твое имя?»

– Не твое дело, – буркнула девушка.

Больше она не утратит бдительность. Не будет любезничать с тем, кто похитил ее.
Кто

▲умеет пробираться в чужую голову и разговаривать без слов.

– Что тебе надо от меня?

«Ничего. Кроме тебя самой».

Мириэль опешила. Такой прямоты она не ожидала. Да, он не таил желания во взгляде. А

Мириэль не была наивна и простодушна. Она хорошо знала подобные взгляды мужчин. Робко-восхищенные или откровенно похотливые, они выражали одно – желание заполучить ее тело, обладать феей и наслаждаться. Но ни один мужчина в Ремидее не смел говорить такое фее в лицо.

Феи пользовались почетом и уважением. Оскорблять их – недостойная низость. Можно и леща схлопотать как от самой феи, так и от других мужчин, пожелавших наказать наглеца.

Мириэль привыкла к жадным взглядам, но не к бесстыжим речам.

– У тебя ничего не выйдет.

«Не выйдет что?»

– Ты не получишь меня против моей воли. Меня оберегает Черта.

«Ты не так меня поняла. Я не собираюсь тебя... изнасиловать. Я хочу изучить тебя.
В

Меркане нет фей. Ты представляешь для меня интерес. Научный».

Мириэль удивленно наклонила голову.

– Научный? Как это?

«Я хочу понять твою природу. Чем ты отличаешься от людей. Что в тебе особенного.
Что
ты из себя представляешь».

– Для этого ты меня похитил?! От родителей, от жениха?

«У тебя есть жених... Кто он, какой? Что за человек? Он дорог тебе?»

Вопросы без слов подняли бурю в душе Мириэль. Дейл... Какой он... Дорог ли ей... Да как смеет этот негодяй задавать ей такие вопросы?! Зачем это ему? О Дейле она не скажет ему ни слова!

Арелато пристально смотрел на девушку. И она будто видела его глазами образы Дейла внутри себя. Его простое, доброе лицо. Мягкие, шелковистые волосы. Пружинистую походку. Улыбчивые теплые глаза. Не то что у этого Арелато – холодные, цепкие,

будто
сверлят нутро.

«Где он живет? Где работает? Где любит гулять? В какие таверны ходит?»

Вопросы продолжали холодить сознание Мириэль. И на каждый вопрос перед глазами вставал образ места. Дом Дейла; цех, где он служил подмастерьем; его любимая забегаловка... Улицы Кофа и тропинка, ведущая от южных городских ворот. Сколько раз они убегали по ней в сторону заснеженных вершин Гвиратского нагорья.

Арелато не сводил с нее взгляда. Мириэль вдруг поняла, что он видит вместе с ней все эти картинки. Да не просто видит — заставляет показывать их ему! Это магический допрос!

— Уйди из моей головы! — закричала она. — Я ничего не скажу тебе о Дейле! Что ты хочешь с ним сделать?

Мужчина равнодушно пожал плечами.

«Ничего. Просто интересно, чем он привлек тебя. Что в нем особенного, почему из всех мужчин ты выбрала женихом его. Ты могла бы выбрать влиятельного лорда. Может, князя, принца или самого короля. Или могущественного мага. Но предпочла мальчишку-подмастерье. За что?»

▲— Фея выбирает сердцем! Ей нет дела до могущества и влияния. Моя мама выбрала простого ремесленника, потому что полюбила его. А я полюбила Дейла.

«Полюбила, но не сделала своим избранником? Ты до сих пор девственна».

Мириэль залилась румянцем. Этого еще не хватало — слышать такие вещи от мужчины!

— Да как ты смеешь... Откуда ты знаешь?!

«Оршава проверила, пока ты спала».

Что?! Эта ведьма... проверила? Трогала ее ночью, бесчувственную?

Арелато усмехнулся.

«Магией, не руками. Не переживай».

— Не буду переживать, когда ты отпустишь меня домой!

«Отпущу, если будешь хорошо себя вести. Отвечать на вопросы честно. Не сопротивляться и не увिलивать. У меня нет времени возиться с твоим возмущением, успокаивать тебя. К тому же ментальный разговор отнимает много сил. А силы нужны мне для другого. Тебя научат нашему языку, чтобы мы могли беседовать вслух, без магии. И мне проще, и ты будешь спокойна за свои мысли».

— Учить языку? Сколько же ты собираешься продержать меня тут?! Когда отпустишь?

«Это решать мне, а не тебе. А тебе советую умерить пыл. Чем более спокойной и собранной ты будешь, тем скорее освоишь кордильскую речь и поможешь мне».

Глаза Мириэль полыхнули яростью. Но она заставила себя сдержаться и не выплюнуть в ответ гневные слова. Арелато с усмешкой наблюдал, как фея борется со злостью.

«Верное решение. Что ж, фея Мириэль, вынужден покинуть тебя. В твоём городе глубокая ночь, ты привыкла спать в это время. У нас разница во времени – десять часов.

Здесь ещё только середина дня. Но ты сможешь отдохнуть. Набирайся сил, фея Мириэль.

Они тебе понадобятся».

Арелато вышел, не дожидаясь ответа девушки. Мириэль оцепенело смотрела ему в спину, а затем на дверь, закрывшуюся за похитителем. Во что она вляпалась?! Что с ней теперь будет?

Она нисколько не боялась – только злилась. Человеку страх помогает выжить. Человек

чувствует страх и бежит, прячется. А когда иначе нельзя – преодолевает страх и дерётся с противником за жизнь. Так устроен мир людей. Сражения, борьба за выживание, в которой надо либо драться, либо бежать.

У фей всё иначе. Им не нужно выживать. Законы человеческого мира над ними не властны. Они принадлежали другому миру. Отправляясь из своего мира в человеческий, они получали могучую, нерушимую защиту. Черта Элезеума, заповедные чары – так прозвали её ремидейские маги.

Черта не походила ни на одно заклятие человеческой магии. Не была заклятием в том смысле, который люди вкладывали в это слово. Черта не работала как энергетический барьер или силовое поле. Она формировала обстоятельства.

Когда Дейл попытался поцеловать Мириэль без её согласия, парочка подвыпивших гуляк свалила их в сугроб. Так случалось всегда, если кто-то пытался причинить фее вред или овладеть ею против воли.

Злоумышленник мог поскользнуться на ровном месте. У него зачесался бы глаз или случился сердечный приступ. Появилась бы стража, или кто-то другой вмешался бы. Или на голову упал бы кирпич.

Так что Мириэль понимала, что Арелато не сможет ни убить её, ни изнасиловать. Всерьёз ей ничего не грозило. Но каково Дейлу искать её повсюду в шатре – и не найти?

Что чувствуют родители, бесследно потеряв дочь?

♣Проклятый Арелато! Чтоб ему бесы ноги отгрызли! Ну как можно взять и выдернуть вот

так из привычной жизни, от родных и близких?! Разлучить с женихом, сломать

планы?!

Он источал ледяное спокойствие, когда Мириэль бушевала изнутри, как пожар. Вот бы
вмазать по этой морде! Она представила, как заносит кулак... Удар – и
невозмутимость
сползает с холеной физиономии. А под черным глазом, чей взгляд пронизывал до
костей,
расплывается огромный фингал.

Но тут вспомнилось, как вчера у черной дыры портала ее спутало по рукам и ногам,
потянуло прочь. Мерзавец Арелато спеленает ее прежде, чем она замахнется.
Прочитает
ее намерение в голове и тут же обездвижит магией.

А следом Мириэль вспомнила холодок в голове от его магического проникновения.
Как
она ни ярилась, все равно не могла забыть странное ощущение... волнующее и почти
приятное.

Как так могло быть? Она злилась на похитителя. Мечтала стукнуть его по лицу.
Ненавидела за то, что он читает ее мысли. Но касание его магии вызывало
ощущения,
которые приятно вспоминать... Которые хотелось пережить снова... Как такое
возможно?!

Мириэль почувствовала, что не может больше совладать с собой. Напряжение, накал
злости и возмущения, непонимание происходящего, самой себя... Событий и
переживаний оказалось слишком много даже для феи. А тут еще разница во времени,
оказывается, десять часов...

В Кофе – ночь, а здесь – середина дня. Такой пустяк по сравнению с похищением.
Но
он стал соломинкой, переломившей спину вьючного мерина. Если она продолжит
думать
и чувствовать дальше, голова разлетится на мелкие черепки. Мириэль плюхнулась на
постель, зарылась головой под подушку и отключилась.

Оставив фею одну, Марк направился в зал Алмазного доспеха. Оршава ждала его там,
как он и приказал. Упрямая ученица пыталась навязать себя в переводчики при фее,
но
Арелато решил беседовать с пленницей наедине.

Он знал, что в голове и душе старшего магистра творились странные и причудливые
вещи. Она получала удовольствие, лично приводя ему женщин. Укладывала в его
постель других, раз уж не могла оказаться там сама. Как будто оказывалась
сопричастной, если он принимал ее выбор.

Марк не осуждал Оршаву, не подавлял ее извращенные инициативы – до тех пор, пока
от них была польза его интересам и желаниям. Жаловаться ему было не на что. До
сих
пор вкус Оршавы не подводил.

Это она нашла для него восхитительно-сладкую рыbachку Тессо. А теперь привела эту зеленоглазую тигрицу Мириэль. Великий Магистр невольно улыбнулся, вспомнив нежный голосок, звеневший яростью: «Уйди из моей головы!»

Она выглядела так трогательно и в то же время забавно — беспомощная, сердитая, непонимающая. И желанная — с первого взгляда. Так действуют чары фей?

Арелато вошел в зал. Оршава напряженно вскочила навстречу. Ожидала нагоняя за назойливость в спальне феи. Арелато не собирался ни воспитывать ученицу, ни наказывать за неповиновение. Ей предстояла срочная работа.

— Открой сознание, — скомандовал Арелато на ходу. — Передам тебе образы мальчишки, которые сейчас вырвал у феи.

Оршава замерла, подчиняясь магии учителя. Не замедляя шага, Марк влил в нее картины и энергетические слепки. Затем подошел к Алмазному доспеху, вдел руки и ноги в блистающие латы, которые будто вросли в скалу.

— Открываю портал. Десять секунд до перехода. Девять... восемь...

♣Когда Арелато досчитал до нуля, за спиной Оршавы раскрылась черная зияющая пустота, так напугавшая Мириэль вчера. Женщина прыгнула. Чернота поглотила ее, дыра затянулась. Портал закрылся.

Марк выбрался из Алмазного доспеха. Только могущественный артефакт позволял ему открыть портал на другой материк через океан. Ни один чародей Мерканы, даже Великий Магистр, не мог сотворить такое заклятие собственными силами. Но Алмазный доспех увеличивал силу мага в десятки раз, позволяя творить настоящие чудеса.

Арелато хотел верить, что Оршава вернется с мальчишкой. Тогда он не потеряет время с феей. Не надо будет искать способ уложить ее в постель, преодолев Черту. Жизнь и здоровье жениха — весомая причина уступить домогательствам Марка.

Вот только интуиция Великого Магистра подсказывала, что так легко все не сложится.

Рыбка не прыгнет в рот сама. Оршава могла привести мальчишку еще вчера вместе с феей. Если она не сделала этого — значит, кто-то вмешался.

Сейчас Арелато больше надеялся, что ученица отыщет следы тех, кто увел мальчишку у нее из-под носа. Их ждет жестокая расплата.

♣Глава 3

В ПЛЕНУ ВЕЛИКОГО МАГИСТРА

Мириэль проснулась с затуманенной, тяжелой головой. Высунулась из-под подушки и чуть не ослепла от яркого света. Он так и сиял в комнате после того, как Арелато ушел.

Девушка огляделась по сторонам. Ни одного окна. Низкий каменный потолок. Стены увешаны толстыми узорчатыми гобеленами, но из-под ткани кое-где проглядывала однородная, монолитно-каменная поверхность. Это пещера в скале?.. Непохоже —

входная дверь настоящая. Крепкая, дубовая.

Мири выбралась из постели – совсем нагишом. Наверняка Оршава раздела ее, обморочную, после портала. Брр, мерзкая ведьма. Девушке стало противно от мысли, что она прикасалась к ней. Но лучше уж она, чем Арелато.

Где же одежда? Мири глянула по сторонам – ни следа ее зеленого платья из плотного сукна. И нижней сорочки тоже.

Вдруг дверь распахнулась. Мириэль взвизгнула и запрыгнула обратно в кровать, натянула одеяло до подмышек. Подумала – Арелато явился с утра пораньше. Забрал одежду пленницы и пришел поглазеть на нее голышом.

Но на пороге комнаты появилась женщина. В темном скромном платье той же расы, что Оршава и Арелато. Она поклонилась Мириэль. По жестам и движениям фея поняла, что это служанка.

Женщина подняла один из гобеленов напротив входной двери. За ним обнаружилось темное отверстие. Служанка жестом пригласила Мириэль пройти. Девушка покосилась недоверчиво, но вылезла из-под одеяла и прошлепала босыми ногами через спальню.

В проеме скрывалась ванная комната. Пол, стены и потолок были выложены причудливой мозаикой с изображениями диковинных рыб и морских животных. Мириэль тут же загляделась на картинки, от интереса приоткрыв рот. Разноцветные камни мозаики были скользкими и почти ледяными, но холод фее не мешал.

Служанка подошла к большой ванне, открыла краник в стене. Хлынула струя горячей воды. Ванну тут же окутали клубы пара. Все так же безмолвно служанка предложила фее окунуться, и та охотно плюхнулась в воду, обрызгав пол, стены и саму служанку.

– Ой... Простите, я не хотела...

Та и глазом не моргнула. Повернулась к стене и сняла с изящного серебристого крючка мочалку. Мириэль взвизгнула снова, когда женщина принялась мыть ей спину.

– Эй! Я не леди! Привыкла мыться сама. Не делай так, ладно?

Ноль реакции. Мириэль развернулась и аккуратно отстранила женщину. Сложила перед лицом ладони крест-накрест, выразительно помотала головой.

– Нет! Понимаешь? Не мыть. Нельзя! Сама!

Она отобрала у служанки мочалку и демонстративно принялась тереть себе плечо. Затем показала женщине на дверь.

– Уходи! Я сама!

В лице женщины не изменилась ни одна черточка. Она поклонилась и вышла из ванной.

Мириэль перевела дыхание. Вот ведь еще напасть! Мыть ее собрались, как младенца или избалованную графиню! Не на ту напали!

Возмущенно фыркнула и принялась за дело сама. Мыло приятно пахло лавандой. Ну или не совсем лавандой. Вроде бы похоже, а не совсем то. Интересно, все растения в Меркане такие – и похожие на ремидейские, и непохожие?

Вскоре размышления о мерканской флоре вылетели у девушки из головы. Горячая ванна

▲расслабила, Мири больше не злилась на назойливую прислугу и даже на своих похитителей. Напротив, принялась мурлыкать под нос песенку, растирая кожу приятно пахнущей мочалкой и разглядывая картинки на потолочной мозаике.

Уже выбираясь из ванны, вспомнила, что не спросила служанку об одежде. Настроение

опять испортилось. Что ей теперь, голышом по комнате расхаживать? А если Арелато заявится?.. А вдруг он на то и рассчитывал – отобрать одежду и нагреть к пленнице?

С такими мыслями, в дурном расположении духа девушка вышла из ванной. Служанки не было, узнать про одежду не у кого. Но тут проблема отвалилась сама собой. На кровати, уже застеленной, лежало платье. Или не платье...

Мириэль не знала, как назвать странное одеяние, которое ей предлагалось надеть. Тонкая прозрачная ткань зеленого, в цвет ее глаз, оттенка струилась перламутровым блеском. У платья не было плеч. Как оно удержится на теле – загадка.

Спереди было такое глубокое декольте, каких Мириэль не видела в Кофе даже у продажных женщин. А сзади ткани и вовсе почти не было. Огромный вырез спускался ниже талии, оставляя спину обнаженной.

Снизу от подола шли два разреза до середины бедер. Ткань между этими разрезами была полностью прозрачной, ничего не закрывала, оставляя ноги просвечивать сквозь нее.

Туловище и верхнюю часть ног изнутри прикрывала белая подкладка. Хоть какая-то скромность сохранялась!

В Кофе такое платье не надела бы ни одна женщина. В первую очередь потому, что замерзла бы в нем. Но и феи, не чувствующие холода, ни за что не позволили бы себе такого бесстыдства!

В Кофе... Стоило вспомнить родной город – тут же встали перед глазами родители и Дейл. Как они там сейчас?! Переживают, места себе не находят, не поймут, что с ней случилось. А она тут в ванной прохлаждается! Непристойным платьем любитесь.

Краска залила лицо Мири. В сердце хлынули стыд, вина и гнев. Она разжала пальцы, уронив шелковистую ткань на кровать. Подскочила к двери, дернула ручку. Заперто.

Ну

а как иначе. Замолотила в дверь кулачками, крича:

– Эй! Ау! Есть кто живой?!

Внезапно она смолкла, подумав: а что ей делать, если на ее вопли придет не служанка, а сам Арелато? Или другой мужчина. Наверняка они тут есть, кроме бесова похитителя.

Смутившись, Мириэль отскочила от двери. Хотела залезть на кровать, но не успела. Дверь распахнулась, едва не стукнув девушку по носу.

Мири открыла рот, намереваясь завизжать в голос, – не со страху, конечно. Так, для порядка.

За дверью стоял не Арелато и не другой мужчина. Служанка, слава Создателю.

Мириэль

схватила ее за руку, втянула в комнату, захлопнула дверь. С гневом указала на бесстыжее платье.

– Я это не надену! Мне нужна моя одежда!

Лицо женщины не изменилось ни капельки. С него не сходила учтиво-приниженная улыбка. Взгляд оставался таким же безлико-приветливым, ничего не выражающим.

Мириэль указала на кресло.

– Здесь было мое платье. Зеленое. Где оно?!

Служанка посмотрела на кресло. На разгневанное лицо пленницы. Подошла к креслу, отряхнула спинку и подлокотники, развернула к окну. Поклонилась и сделала приглашающий жест, ожидая, что Мири сядет в кресло.

Фея топнула ногой.

♣— Да что же это такое! Приведи своего господина! Нет, не его. Оршаву! Позови Оршаву!

Вот теперь лицо служанки изменилось. Имя злобной ведьмы явно было знакомо ей. В глазах проступил страх. Она замотала головой, а потом изобразила пальцами убегающего человечка. Что она хотела сказать? Что ей хочется убежать подальше от Оршавы? Или что Оршава куда-то ушла?

Мириэль простонала:

– Создатель, да что же это такое! Ладно, бесы с тобой.

Она схватила позорное платье и попыталась натянуть на себя.

– Помоги хоть тут!

То ли служанка поняла, то ли догадалась, что девушка требует услужить ей. Под умелыми руками ткань облекла стройное тело феи. Мириэль бросила взгляд в зеркало

—

проверить, можно ли в таком виде выйти куда-то помимо уборной... И не узнала свое отражение в зеркале. Она привыкла видеть себя шаловливой девчонкой, задорной и немного хулиганистой. Из зеркала на нее смотрела молодая женщина. Густые локоны ниспадали волной на обнаженные плечи. Полуоткрытая грудь выглядела не пошло и развратно — как ожидала Мириэль, — а нежно, трогательно и беззащитно. Огромные зеленые глаза, оттененные цветом платья, сияли ярким изумрудным блеском.

Платье облегалo стройную фигурку, подчеркивало тонкую талию и открывало упругие, точеные ноги.

Служанка восхищенно ахала и вздыхала, глядя на девушку. А потом ее глаза остановились на голых ступнях Мириэль. Женщина нахмурила лоб. Встала на колени прямо у кровати, сунула туда руку и вытащила сандалии. Странные, как и все в этом месте. Мириэль никогда не видела таких в Кофе. Длинные тонкие каблуки дюйма три. Верх — из бархата того же оттенка, что платье.

С ног до головы в зеленом, с рыжеватыми локонами, рассыпанными по плечам, Мириэль напоминала объятые пламенем деревце.

Служанка, продолжая покачивать головой в восторге, открыла дверь спальни и предложила Мириэль выйти. Девушка не поверила — ее выпускают из темницы? Не мешкая, бросилась к двери. И чуть не рухнула: ходить на тонких каблуках оказалось жутко неудобно. Тем более бегать.

Кое-как Мириэль проковыляла на выход. И очутилась в узком коридоре, освещенном тусклыми магическими фонариками. Стены, пол и потолок казались вытесанными из монолитного камня. Больше всего коридор походил на туннель, прорубленный в скале.

По этому туннелю служанка вела фею мимо многочисленных дверей — таких же низких, как дверь спальни Мири. За очередным поворотом девушку ослепило белое пятно света и оглушил шум воды. От неожиданности она остановилась. Зрение приспособилось почти в ту же секунду. Но когда Мири огляделась, служанки рядом не было.

Она удивилась, напряглась. Двинулась навстречу выходу из туннеля. И когда шагнула в ослепительное пятно дневного света, то ошеломленно застыла на месте.

Она стояла на просторной каменной террасе. Над головой было открытое небо — высокое, ясно-голубое. А прямо перед террасой низвергался водопад.

Струи воды, настолько мощные и густые, что казались сплошным полотном, низвергались с огромной высоты. Светило солнце, по-осеннему прохладное, и его лучи золотили водяные брызги. Казалось, капли золота падали на покатый край террасы и стекали с него.

Мириэль зачарованно подошла к краю и посмотрела вниз. Там, в двадцати метрах от каменного выступа, вода бурлила и пенилась.

Девушка переводила взгляд с буйного озера на искрящееся полотно водопада.
Никогда в
жизни она не видела ничего столь прекрасного.

▲— Нравится? — раздался за спиной голос, совсем близко.

Мириэль дернулась и уперлась спиной, плечами, затылком во что-то... То есть в
кого-то.
В чье-то тело. Сзади ее обхватили за талию, не давая поскользнуться и упасть на
скользком краю.

— Пустите! — возмущенно воскликнула она и толкнула невидимого благодетеля
локтем.

Вновь, как возле черной дыры портала, Мири почувствовала, как ее стягивает
стальная
проволока. Блокирует физическую силу феи, мешает дать отпор. Стальная хватка
мужских рук продолжала крепко удерживать Мириэль. Пальцы сомкнулись на ее талии.
Она забилась, как кролик в капкане, — но бесполезно.

А потом ее развернули спиной к водопаду, лицом... к Арелато. Девушка оказалась
прижата к нему всем телом. Черные глаза — глубокие и оценивающие — смотрели на
нее так, будто тоже привязывали к себе незримой проволокой.

Мириэль замерла, перестала трепыхаться, потерявшись в этом взгляде. А в
следующее
мгновение хватка вокруг ее талии исчезла. Девушка снова была свободна и крепко
стояла на каменном полу, на безопасном расстоянии от края.

— Доброе утро, Мириэль, — проговорил Арелато.

Вслух, по-ремидейски, с сильным акцентом. Его голос обволакивал, как шелк
платья,
которое ей пришлось надеть.

На мгновение Мири испытала желание поддаться чарам этого голоса и этих объятий.
Замереть, расслабиться, насладиться необычными, непривычными ей ощущениями.

Но мысли о близких, оставшихся в Кофе, переживающих за нее, вновь подняли волну
злости. Что он себе позволяет, этот наглый мерканский колдун?! Как смеет так с
ней
обращаться?!

— Добрым было бы утро дома, с родителями! А не здесь, рядом с тобой, в этом
ужасном
платье!

«Тебе не нравится платье?»

Похоже, у похитителя иссяк запас ремидейских слов. Он снова перешел на мысленную
речь.

— Оно отвратительное и непристойное!

«Что ж, сними его!»

Никогда Мириэль не подумала бы, что в речь без голоса и звуков можно вложить столько насмешки... и в то же время столько чувственности. Слова Арелато были унижительными, но его прикосновение к сознанию ощущалось прохладно-шелковым, деликатным. Глядя в черноту его глаз под смоляными бровями, Мириэль чувствовала, как этот взгляд делает то, что предлагала мысленная речь, — раздевает ее донага и обследует каждую клеточку обнаженной, беззащитной кожи.

Краска гнева и стыда залила лицо девушки до корней волос. Она размахнулась и ударила Арелато по смуглому холеному лицу.

Пощечина была столь внезапной, что мужчина не успел среагировать магией. Удар отбросил его на шаг от феи. По левой скуле расплывался багряный след. На дне черных глаз полыхнуло яростное пламя.

Мириэль подумала — если он сейчас не убьет ее, то непременно ударит в ответ. Наверно, похититель страстно желал этого. Но в следующее мгновение взял себя в руки. Усмехнулся холодно и жестко.

«Какая жалость. Тебе придется долго терпеть мое общество, фея Мириэль. Я пытаюсь сделать все, чтобы оно стало для тебя приятным. Но раз мои старания тебе не по душе, не буду тратить силы. Отправлю тебя в подземелье прямо сейчас. Никакой ванны, никаких непристойных платьев — голышом на каменном полу, на охапке соломы. Устроит?»

Мириэль презрительно посмотрела похитителю прямо в лицо. Изумрудный огонь ее взгляда скрестился с насмешливым прищуром черных глаз.

— Запугать меня думаешь? Не получится. Мне все равно, куда ты меня отправишь. Хуже того, что ты уже мне причинил, ты ничего не сделаешь.

«Не представляешь, насколько ты ошибаешься, Мириэль. Моли Создателя, чтобы мое терпение не иссякло и ты этого не узнала».

Не отводя взгляда, Мириэль тихо проговорила, чеканя каждое слово:

— Катись к бесам, Арелато!

Сама тьма пролилась на Мири из бездны черных глаз. Маг резко отвернулся, яростно выкрикнул странное слово:

— Мефало!

Неужели он произнес смертоносное заклятие? Сейчас на Мири рухнет гранитная плита, чтобы расплющить на каменной террасе. Или столкнет в водопад. Или низвергнется

огненная лава, чтобы испепелить дерзкую пленницу за долю мгновения. Пусть – лишь бы избавиться от унижительного, раздирающего надвое присутствия Арелато.

Все оказалось гораздо проще. Из туннеля выскочила служанка, дрожа как осиновый лист. Должно быть, зловещее «Мефало» было всего лишь ее именем.

Арелато бросил отрывистый приказ на своем языке. Женщина поклонилась, взяла Мириэль под руку и направила в черноту туннеля. Девушка пошла за ней, озираясь на похитителя. Тот больше не смотрел на фею.

Мири ждала, что ее отведут в подземелье, которым грозился Арелато. Интересно, в какое, если здесь и так все под землей? Или под горой, судя по водопаду. Куда еще он может ее запихнуть? Весь этот странный замок – сплошная тюрьма.

Служанка привела фею обратно в спальню. Открыла дверь, предложила войти. На мгновение Мири застыла, глядя через порог на стены комнаты, увешанные узорчатыми гобеленами. На огромную кровать, где она провела ночь.

А потом толкнула служанку и бросилась по каменному туннелю наутек. В сторону, противоположную водопаду.

Она неслась куда глаза глядят, сворачивая наугад, ни на что не надеясь, ни о чем не думая. Она успела пробежать не больше пары минут, как за очередным поворотом с разгону врезалась носом в широкую мужскую грудь.

Ее обхватили за плечи, скрутили руки за спиной. Она рванулась назад, с силой боднула пленителя в солнечное сплетение. Тот не шелохнулся.

Как прошлым вечером возле портала, Мири спеленало по рукам и ногам невидимой стальной паутиной. В голове раздался беззвучный голос Арелато:

«Ты выбрала путь глупости, фея. Будь по-твоему. Останешься взаперти без еды и воды, пока не одумаешься».

Похититель зашагал вперед, а Мири тащило вслед за ним. Как поверженный корабль тащат на тросе за флотом победителя.

Он довел девушку до ее спальни, втолкнул внутрь. Хлопнула дверь, скрипнул замок, проворачиваясь под магией хозяина. Мириэль сбросила с ног сандалии на каблуках, схватила одну за другой и швырнула их в дверь.

Две царапины от острых каблуков изуродовали элегантную обивку двери. А Мириэль упала прямо на каменный пол и разревелась.

▲Заперев фею, Марк Арелато вернулся на каменную террасу у водопада Нильгари. Он нередко завтракал здесь, наслаждаясь едой и мощью ниспадающей воды. Сегодня он рассчитывал наслаждаться еще и красотой пленницы феи.

Вот только фея, вместо того чтобы усладить его своим обществом, вывела из себя упрямством и оскорблениями. Великий Магистр не мог припомнить, когда его в

последний раз так трясло от ярости – если не считать магической отдачи после сражений с Дорамон.

Под рукой имелся удобный инструмент... Кроме упрямой нахалки феи в замке Ранду томилась еще одна похищенная. Ее привели несколько дней назад – тогда же, когда Оршава ушла в Ремидею, а другой старший магистр отправил Тессо обратно в родную деревню.

Взамен он привел новую девушку. Проведя с ней первую ночь, Марк даже не узнал ее имени. Она не произвела на него и половины того впечатления, как рыбачка Тессо.

К ней он не привяжется. Не станет беречь, не станет щадить – будет выплескивать отдачу полностью.

И не только отдачу. Гнев и ярость, пробужденные феей, тоже надо на кого-то выплеснуть. Может, начать прямо сейчас? Ей все равно придется привыкать.

Он уже зашагал к комнате, где томилась вторая, человеческая пленница Ранду. Но на полпути остановился и упрекнул себя.

Девушки – не его личная собственность. Они – средство сохранить контроль над отдачей и уберечь орден от беды. Пленнице и так придется нелегко, когда придут Дорамон. Если он использует ее сейчас, а враги нападут сегодня ночью, она может не выдержать.

Не стоит истощать ее прежде времени, да еще из-за взбалмошной девчонки. Похоже, ему придется долго пользоваться девушкой... прежде чем удастся сделать из феи резервуар магической силы. А с гневом он справится сам.

Но как же это нелегко – спасибо чертовке фее!

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/pohishchennaya-ili-zalozhnica-igry-b43546>